

Место и роль технологических платформ в системе реализации научно-технической политики государства

В. А. ШЕВЦОВ, проректор по научной работе МАИ, vs@mai.ru

Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям в 2010 году инициирован процесс формирования сети технологических платформ — одного из инструментов содействия инновационному развитию российской экономики. Старт инициативы был дан совместным докладом Министра образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко и заместителя Министра экономического развития Российской Федерации А. Н. Клепача по вопросу «О создании технологических платформ как инструмента частно-государственного партнерства в научно-технической и инновационной сфере» на заседании президиума Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям 2 августа 2010 г.

В результате работы, проделанной инициаторами проектов технологических платформ 1 апреля 2011 г. Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утвержден перечень из 27 платформ, в состав которых вошли обе профильные для МАИ платформы. До конца 2011 года утвержденным платформам поручено

провести учредительные мероприятия, включая проведение учредительных собраний и формирование органов управления; сформировать рабочие группы, отвечающие за основные направления деятельности. Также до конца года запланированы доклады на заседаниях Рабочей группы по частно-государственному партнерству в инновационной сфере.

Итак, прошло несколько месяцев, попробуем проанализировать состояние дел по внедрению нового инструмента инновационной экономики.

Многочисленные встречи, организуемые на разном уровне, показывают с одной стороны «настойчивое ожидание» активных действий со стороны органов государственной власти; с другой стороны — некую растерянность платформ, связанную с неопределенностью места, роли и механизма этого явления в существующей системе планирования и реализации научно-технической политики. Таким образом, одной из главных проблем технологических платформ видится **неопределенность и размытость границ вменяемых им компетенций**. Причём согласия во взглядах на этот вопрос нет как у инициаторов этого инструмента со стороны государства, так и у участников созданных платформ. Так определение, данное в Порядке формирования перечня технологических платформ (утвержден решением Правительственной комиссией от 3 августа 2010 г.) даёт возможность вариантов трактовки направлений деятельности: создание перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг); привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества); совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. Это и послужило причиной разнообразия по масштабу и целям проектов реализации техно-

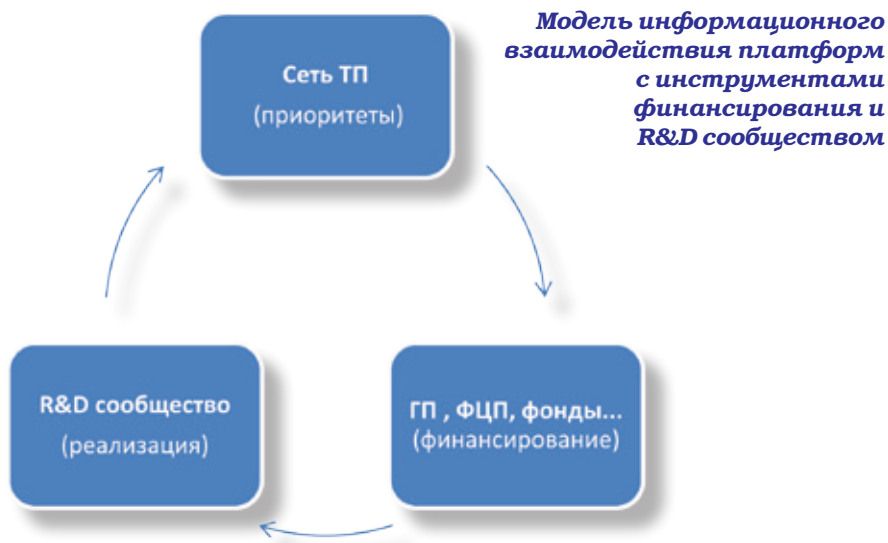
С. Е. АБДЫКЕРОВ, руководитель дирекции специальных программ МАИ, ase@mai.ru

логических платформ, поступивших в Минэкономразвития (более 170).

Для сравнения в Евросоюзе чётко фиксируется главная задача платформ — разработка и периодическое обновление стратегических программ исследований (strategic research agenda) в технологических областях приоритетных для повышения конкурентоспособности Евросоюза. Результаты деятельности европейских технологических платформ вносят вклад в формирование европейской схемы финансирования исследований.

В связи с вышеизложенным, видится целесообразным аналогичным образом зафиксировать **основное направление деятельности отечественных ТП — экспертно-аналитическую деятельность, направленная в первую очередь на разработку стратегических программ исследований сосредоточенных в средне и долгосрочной перспективе по приоритетным научно-техническим направлениям**.

При этом хотелось бы обратить внимание на возникающие идеи привлечения платформ к формулировке и экспертизе конкретных научно-

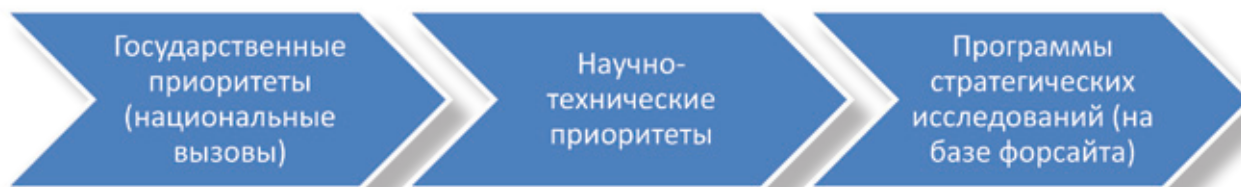

технических и инновационных бизнес-проектов. Считаем, что попытка совмещения в деятельности платформ таких задач: формирование конкретных проектов и долгосрочное планирование – снижает эффективность инструмента платформ. Регламентированное **ограничение начального временного периода сферы деятельности платформ от 10 лет**, позволит «отсеять» от этого инструмента участников с узкими лоббистскими интересами. Здесь лежит и ответ на вопрос о попытке «подружить» платформы с существующими инструментами R&D-финансирования: ФЦП, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, фонд «Сколково» и пр. **Результаты экспертно-аналитической деятельности платформ могут и должны быть спроецированы на направления деятельности инструментов финансирования научно-технической сферы**, особенно в случае использования бюджетных средств Российской Федерации. Аналогичным образом прорывные технологии, сформулированные в технологических платформах должны стать основой для формирования и уточнения программ инновационного развития компаний с государственным участием, а также программ развития вузов и других участников националь-

ной инновационной системы.

Также отдельно стоит рассмотреть вопрос позиционирования ТП в существующей системе планирования научно-технической политики России. В настоящий момент нет единого методологического подхода к формированию стратегических программ исследований, которые должны разработать платформы до конца года. И при этом параллельно во многих отраслях и отдельными организациями проводится работа по так называемому форсайту. «Форсайт — это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага». Бен Мартин (SPRU, University of Sussex). Определение форсайта и вышеприведенное определение технологических платформ подсказывает, что **форсайт – всего лишь один из инструментов формирования стратегических программ исследований**.

Ситуация с несогласованностью между этими двумя явлениями может привести к противоречивым результатам. Видится целесообразным наведение порядка в этом вопросе через выстраивание логической цепочки:

1. государственные приоритеты, или в терминологии технологических платформ – национальные вызовы;

2. в соответствии с государственными приоритетами формируются научно-технические приоритеты (отдельного вопроса заслуживает синхронизация существующих перечней Приоритетных направлений развития науки, технологий и Перечня критических технологий Российской Федерации с Государственным рубрикатом научно-технической информации);

3. по определенным научно-техническим приоритетам разрабатываются программы стратегических исследований, в этой же логике лежит необходимость синхронизации перечня технологических платформ с научно-техническими приоритетами.

Вопрос формирования программ стратегических исследований и/или форсайтов также затрагивает предварительную задачу получения аналитического материала о состоянии научно-исследовательских работ по отраслям. Например, аналитический массив информации о научно-исследовательской деятельности, разложенный по координатам: ГРНТИ, объёмы средств потраченных на НИОКР, организации – позволяет построить измеряемый и анализируемый «R&D-ландшафт». Причём на сегодняшний день колоссальный объём аналитического материала накоплен через многолетнюю систему статистической отчетности (например некоторые разделы Центральной базы статистических данных Федеральной службы государственной статистики: «Выполнение научных исследований и разработок», «Сведения об инновационной деятельности организации», «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий»).

Таким образом, главная задача, стоящая перед участниками явления ТП как со стороны государства, так и со стороны **R&D сообщества – провести «водораздел» с существующими инструментами с уточнением механизмов взаимодействия и взаимных обязательств.**